

УДК 94 (471.66): 321.019.5

РОССИЙСКАЯ АРМИЯ И ЧЕЧЕНСКИЕ СЕПАРАТИСТЫ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЗИМЫ-ВЕСНЫ 1996 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Д. В. Тумаков

Статья посвящена описанию военных действий между российскими войсками и сепаратистами в Чеченской республике зимой-весной 1996 года в изложении крупнейших российских периодических изданий. Освещаются стычки между российскими войсками и чеченскими боевиками, а также повседневная жизнь в тылу федеральных сил. Даны подробные характеристики обеих сторонам военного конфликта. Автором сделаны выводы об утрате симпатий к сепаратистам со стороны центральных масс-медиа и сохранении сложных взаимоотношений журналистов и российских военнослужащих. Пресса делала акцент на трагизме войны как таковой. Итогом стало желание российского общества завершить операцию в Чечне на любых условиях, что и обусловило будущее поражение федеральных войск.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Чечня, первая чеченская война, Россия, боевые действия, пресса, сепаратисты, военнослужащие

Вооруженное противостояние федерального Центра с отрядами чеченских сепаратистов в 1994-1996 гг., официальное именовавшееся «операцией по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике», а среди широкой общественности известное как «первая чеченская война», стало первым в новейшей российской истории конфликтом, получившим полноценное информационное освещение. Репортажи из мятежной Чечни в те годы выходили на первых полосах практически всех крупных периодических изданий России. Тем не менее, интерес ученых к чеченской кампании нередко ограничивается боевыми действиями 1994-1995 гг. в Грозном, а также на равнине и в горной части республики. Заметный резонанс вызывают также захваты заложников чеченскими террористами в Буденновске и Кизляре. В то же время военные действия федеральной группировки против незаконных вооруженных формирований (НВФ) зимой-весной 1996 года подчас выпадают из поля зрения исследований. Именно этому аспекту чеченской проблематики и посвящено настоящее исследование.

Одним из самых распространенных аргументов противников военного решения чеченской проблемы стали регулярные упоминания в репортажах СМИ о применении федеральными силами излишней огневой мощи. Дополнительную убедительность данным публикациям должен был придать тот факт, что их авторами были непосредственные очевидцы описываемых событий. Так, специальный корреспондент «Литературной газеты» В. Максимов оказался единственным представителем центральной печати, пытавшимся попасть в блокированный федеральными силами поселок Новогрозненское. В статье он утверждал, что военные не пустили его дальше блокпоста ВВ МВД. Вечером 16 и в ночь на 17 февраля журналист был свидетелем мощного огневого налета российской артиллерии и утверждал, что от непрерывной канонады не могли заснуть и жители ряда окрестных селений. Днем позиции сепаратистов в поселке с безопасного расстояния обстреливали вертолеты, а также РСЗО «Град» из окрестностей дагестанского села Тухчар [24]. Аналогичное мнение выражали специальные

корреспонденты популярного столичного издания «Комсомольская правда» А. Евтушенко и А. Хохлов, писавшие о «сокрушительных ударах» российских войск по Новогрозненскому. В их статье в качестве характерной цитаты приводилось высказывание одного из беженцев о том, что поселок «подравняли ... немножко с землей» [15]. Позднее журналист «Известий» И. В. Ротарь утверждал, что в течение недели мощным артиллерийским обстрелам группировки федеральных сил подвергались чеченские села Аллерой и Центорой, что привело к разрушению примерно половины жилых домов в них и до 40 % - в Новогрозненском [25; 26]. Почти половина жилых домов была разбита и во время боевой операции в посёлке Серноводск на административной границе с Ингушетией, где, по утверждению военных журналистов, «артиллерия ... была такими мощными залпами, каких здесь ещё не бывало» [14].

Кроме массированного применения тяжелой артиллерии, российские войска активно атаковали сепаратистов и с воздуха, причём активность и территориальный масштаб этих действий постоянно возрастали. В начале марта уже упомянутый выше корреспондент «Комсомолки» А. Евтушенко писал из под Серноводска, что лично наблюдал за тем, как над его головой совершили несколько боевых заходов российские военные вертолёты, после чего «от ракетно-бомбовых ударов вздрогнула земля даже в нескольких километрах от поселка» [8]. В целом он оценивал бой в этом населенном пункте как «нешуточный», поскольку был свидетелем применения артиллерии, минометов, пулеметов, а также слышал разрывы гранат [9]. Спустя некоторое время Евтушенко снова посетил Серноводск и увидел «разбитые снарядами дома, обвалившиеся крыши, сожженные хозяйственные постройки, на улицах много убитого скота: коров, телят, ягнят». Самым страшным для него стали «тишина

и пустота разгромленного селения» [10]. В селе Самашки Ачхой-Мартановского района, как следовало из дневника старейшины этого населенного пункта А. Амаева, складывалась похожая ситуация. Выдержки из документа были приведены тем же А. Евтушенко: с утра 17 марта 1996 года по селу была тяжелая артиллерия, наносились ракетные удары с вертолетов, на следующий день не менее 97 бомбовых ударов по нему нанесла штурмовая авиация федеральных войск, а запись от 20 марта оценивала обстановку в Самашках как «настоящее месиво» [10]. Оценить точность автора дневника мы не можем, поскольку в сами Самашки российские военные корреспондента «Комсомолки» не пропустили.

Похожие впечатления можно вынести и из фронтовых репортажей других центральных масс-медиа тех лет. На рубеже марта-апреля 1996 года корреспондент ежедневного столичного издания «Сегодня» М. О. Эйсмонт неоднократно становилась свидетелем бомбардировок горных Ножай-Юртовского и Веденского районов штурмовой авиацией федеральных сил: ежедневно российские самолеты наносили от 5-10 до более чем 30 ударов по предполагаемым позициям сепаратистов [37; 38; 39]. В начале мая красноречивое описание ночного штурма федеральными войсками селений Гойское и Комсомольское Урус-Мартановского района оставил все тот же А. Евтушенко: «... такого обстрела, какой начался минувшей ночью, здесь еще не бывало. Шквал металла из тяжелых орудий, установок залпового огня, с вертолетов и боевых самолетов, казалось, не оставит от сел камня на камне». В результате операция против группировки полевого командира Р. Г. Гелаева была успешно завершена, однако село Комсомольское, по словам корреспондента, «сильно пострадало», а Гойское было «практически уничтожено» [12].

Весной 1996 года российские медиа, осуждавшие силовые способы урегулирования чеченского конфликта, также утверждали, что продолжение масштабных боевых действий против НВФ в дальнейшем вызовет их постепенное распространение на весь Северный Кавказ. При прочтении статей из Ингушетии или Дагестана у читателей ведущих столичных изданий могло сложиться впечатление, что эти регионы фактически уже относятся к зоне активных военных действий между федеральным Центром и чеченскими сепаратистами. Например, известный отечественный журналист, депутат Государственной Думы России от фракции «Яблоко» Ю. П. Щекочихин (1950-2003 гг.) писал, что во временной столице Ингушетии Назрани уже неделю слышится жуткий грохот от разрыва артиллерийских снарядов и авиационных бомб, а в соседней с Чечней станице Слепцовская от канонады дрожали окна и стены жилых домов [35]. Тот же публицист писал, что военные на блокпостах на административной границе двух вайнахских республик задерживают для проверки всех чеченских мужчин в возрасте от 15 до 60 лет, пропуская лишь стариков, женщин и детей, а над его головой в сторону чеченского села Бамут пролетели боевые самолёты федеральных войск. Вице-президент Ингушетии в 1994-1997 гг. генерал-лейтенант Б. Н. Агапов, в прошлом участник войны в Афганистане, в интервью Щекочихину заявил, что из собственного кабинета может ежедневно слышать залпы ствольной и реактивной артиллерии, а также налёты ВВС России на позиции боевиков в Бамуте [35].

Аналогичную картину можно было увидеть и в репортаже «Известий» из пограничного Новолакского района Дагестана, где каждую ночь в результате артиллерийских обстрелов российскими войсками с горных склонов опорных пунктов НВФ снаряды попадали в селения Ахар, Шушия, Тухчар, Солнечное и Чапаевка. Случайными жертвами

таких обстрелов стали 6 крестьян, а также были сильно повреждены 8 жилых домов и до основания разрушена сельская школа в Шушия. Мелкие повреждения в личных домовладениях горцев стали, по словам журналиста Ротаря, «привычным явлением» [27]. В некоторых случаях жители этих населенных пунктов погибали или получали ранения в результате подрыва на заминированных полях и пастбищах. Кроме того, крестьяне больше не шли на риск работы на заминированных территориях, что привело к распаду колхоза и отсутствию доходов у подавляющего большинства населения, за исключением пенсионеров и школьных учителей. Так как военные старались не пускать представителей прессы в блокированные пограничные селения Новолакского района, источником данной информации для авторитетной и влиятельной столичной газеты выступил председатель Национального движения чеченцев Дагестана, в прошлом дважды судимый И. В. Дадаев (1947-2003 гг.). При этом журналист сделал весьма однозначный вывод, что продолжение боевых действий в Чечне может привести к их скорому переносу в другие национальные республики Северного Кавказа, что сыграет на руку лишь чеченским сепаратистам [27]. Как показала практика, этого в 1996 году не произошло.

Другим немаловажным аргументом сторонников немедленного прекращения боевых действий в Чечне стал тезис о полной неподконтрольности республики российским войскам, несмотря на их заметный численный перевес и применение ими широкого арсенала огневых средств. В силу этого и обстановка в районах, далёких от мест наиболее активных столкновений федеральной группировки и отрядов сепаратистов, оценивалась в СМИ как крайне тревожная и фактически прифронтовая. Специальный корреспондент авторитетного ещё с эпохи Перестройки

столичного еженедельника «Московские новости» В. Емельяненко ещё в начале 1996 года утверждал, что «на улицах Грозного войска уже не хозяева», поскольку заняты лишь охраной блокпостов, в то время как «даже днем боевики Дудаева позволяют себе разгуливать там, где хотят» [16]. По его признанию, «на улицах все смешалось – военнослужащие, боевики, бандиты, грабители» [16]. Примерно в то же время журналист «Огонька» Д. В. Беловецкий приводил свидетельство настоятеля православной церкви Михаила Архангела в Грозном о. Анатолия (Чистоусова), в недавнем прошлом майора Советской Армии. Собеседник журналиста полагал, что практически все чеченские мужчины, в дневное время суток гулявшие по Грозному или сидящие дома, в действительности являются боевиками, которые легко проникают в город, прекрасно ориентируются в нем и ночью совершают регулярные вылазки против федеральных сил [5, с. 42]. Соответствующим выглядел и антураж полуразрушенной чеченской столицы: «остовы домов, ... обожженные дырявые фасады, торчащие, как культы, стволы деревьев» [там же]. По ночам, как утверждал Беловецкий, город буквально вымирал, так как «стреляет все»: военные посты из сообщений безопасности начинали вести огонь на поражение [5, с. 42].

Другие центральные масс-медиа были не столь категоричны в оценках, но тоже признавали остроту проблемы безопасности в городе. Так, издание «Труд» в мае того же года утверждало, что в одну из ночей в Грозном была слышна настоящая канонада, сравнимая даже с событиями «новогоднего штурма» города в 1994-1995 гг. Журналисты писали о звуках разрывов мин и артиллерийских снарядов, а рано утром на низкой высоте над столицей республики пролетели до 15 российских боевых самолётов. Причину столь явной активизации военное командование не афишировало [7]. Автор другого репор-

тажа в той же газете М. Зубов примерно в те же весенние дни писал, что перестрелки в Грозном происходят даже днем, а по его основным автотрассам регулярно передвигается многочисленная бронетехника федеральной группировки. Если в светлое время суток в городе все-таки работали базар, парикмахерские и различные заведения общественного питания, в некоторых районах даже шли строительные работы, а столичные инженеры проектировали восстановление трамвайных маршрутов, то к вечеру картина менялась. Как писал журналист «Труда», после наступления темноты неосвещённые улицы стремительно пустели, учреждения закрывались, а горожане торопливо расходились по домам, поскольку военные регулярно подвергались нападениям и легко могли принять любого встречного за боевика [19].

Ещё более скептически корреспонденты ведущих столичных СМИ оценивали положение в других районах мятежной республики. Так, в начале 1996 года многочисленные воинские части, расквартированные в горном Веденском районе, предпочитали находиться на территории населенных пунктов, а также в низинах или по пологим склонам гор. Вышеупомянутый Д. В. Беловецкий считал, что в таких условиях федеральные силы могут лишь держать круговую оборону при активной поддержке с воздуха, поэтому предпочитают не подниматься высоко в горы [5, с. 43]. В то же время известный террорист и полевой командир Ш. С. Басаев, называвший себя «командующим Центральным фронтом Вооруженных Сил Чеченской Республики Ичкерия», свободно ездил по району, регулярно встречался с его жителями и даже выступал в роли судьи [5, с. 44]. Чуть позднее собственный корреспондент столичного еженедельника «Новое время» Г. Я. Ковальская (1959-2003 гг.) утверждала о катастрофическом бытовом состоянии федеральных

сил, которые дислоцировались не в населенных пунктах Чечни, а в землянках, блиндажах и теплушках, не имели бань, иногда даже воды для умывания, а для согревания использовали солянку [20, с. 13]. Неудивительно, что на всех армейских постах на автотрассе между Грозным и райцентром Шатой солдаты явно боялись нападений боевиков, а потому, чтобы задобрить чеченцев, неизменно просили у водителей бинты, сигареты, алкоголь или продовольствие. Досмотра автотранспорта или документов водителей они при этом не производили [20, с. 11-12].

Аналогичную характеристику от Беловецкого заслужил и пост ВВ МВД РФ на чечено-дагестанской административной границе, где несли службу «продрогшие, грязные и голодные российские солдатики», пропускавшие в Кизляр любой автотранспорт за деньги или алкоголь. В силу этого попадание крупных отрядов боевиков в любой город Северного Кавказа не представляло особой сложности. Также в репортаже журналиста шла речь о продаже военными чеченцам комплектов новой военной формы [4, с. 9]. Заметим, что существующая к настоящему времени мемуарная литература о чеченском конфликте дает весьма неоднозначную оценку материальному состоянию федеральных войск. Во многом оно зависело от того, к какому ведомству относились бойцы и в каких районах мятежной республики они несли службу. Если военный врач В. Федоров жаловался на скудный армейский рацион и дефицит воды [32, с. 25], то известный телевизионный корреспондент А. В. Сладков, напротив, вспоминал, что российские милиционеры в период кампании 1994-1996 гг. имели возможность питаться в местных заведениях общепита, закупать продовольствие на мини-рынках или принимать душ по окончании дежурства [29, с. 78-79].

Немного позднее крайне сложное материальное положение Вооружённых

Сил России были вынуждены признать и официальные представители российского военного ведомства. Так, начальник Центрального вещевого управления МО РФ генерал-лейтенант М. М. Хренов весной 1996 года в интервью московскому изданию «Труд» признал «катастрофическое» положение армии с вещевым довольствием. По его данным, ситуация в данном аспекте ухудшалась с каждым годом: в 1993 году потребности Вооружённых Сил РФ были удовлетворены лишь на 51 %, в 1994 году – на 24 %, а в 1995 году – всего лишь на 22 %. В частности, российская армия недополучила более 6,2 млн. комплектов летних полевых костюмов, свыше 2,9 млн. комплектов зимней формы, 400 тысяч солдатских шинелей, 612 тысяч офицерских шерстяных курток, 827 тысяч офицерских шапок и почти 1,9 млн. хромовых ботинок [17]. Главной причиной столь сложного положения вещей военачальник открыто назвал острый дефицит финансовых средств у МО РФ. Хотя о чеченском конфликте генерал Хренов не упоминал, из его интервью следовало, что в столь сложной ситуации невозможно требовать от группировки войск на Северном Кавказе успешного и быстрого выполнения приказа высшего военно-политического руководства страны о ликвидации НВФ.

Центральные СМИ открыто констатировали и другие недостатки федеральных войск во время чеченского конфликта. Известный российский военный журналист полковник запаса А. Г. Бабакин (1954-2019 гг.) на страницах «Труда» от имени многих соотечественников задавался вопросом, почему войска США и их союзников по блоку НАТО во время операции «Буря в пустыне» 1991 года сравнительно быстро и легко разгромили регулярную армию Ирака (одну из крупнейших не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и в мире), а силовые структуры России уже почти полтора года не могут подавить

сопротивление иррегулярных формирований чеченских сепаратистов, не располагавших тяжелыми вооружениями. В качестве ответа Бабакин привел свидетельство заместителя председателя научно-технического комитета Сухопутных войск полковника В. В. Хачевского, посетившего Чечню в разгар боевых действий. Офицер признавал, что у НВФ были хорошо подготовлены артиллеристы и гранатометчики, однако главной причиной больших потерь федеральных сил при штурме Грозного считал различные недостатки их вооружения и снаряжения (тяжелые каски и бронежилеты, отсутствие защиты у санитарных и транспортных машин, слабая броня на ЗСУ «Шилка» и «Тунгуска», плохо вооруженные тягачи-эвакуаторы, непригодные для военных действий в условиях города или в горах средства радиоэлектронной борьбы). К числу позитивных моментов Хачевский относил лишь использование армией беспилотных комплексов разведки «Пчела», но и в этом случае был вынужден оговориться, что военное ведомство не имеет возможностей для полного технического переоснащения Вооружённых Сил РФ [3].

Однако было бы неверным утверждать, что в означенный период СМИ писали лишь о неудачах и проблемах федеральной группировки в Чечне (или силовых структур в целом). Напротив, в номере газеты «Труд» от 20 апреля 1996 года содержалась большая и при том в целом похвальная статья журналиста В. Смирнова о 694-м отдельном мотострелковом батальоне Российской армии под названием «В прорыв идут казачьи батальоны». Подразделение возникло зимой того же года в Кабардино-Балкарии и состояло из терских и ставропольских казаков. Причинами, заставившими последних взять в руки оружие, по мнению автора, стали откровенно антирусская политика сепаратистского режима Д. М. Дудаева в 1991-1994 гг. и стремление казачества

возвратить Наурский и Шелковской районы. Автор разделял это мнение и считал действия батальона в целом эффективными: казаки смогли обезопасить от нападений дудаевских боевиков или криминальных банд станицы в северных районах мятежной республики, а затем – перерезать продовольственные маршруты НВФ. К числу наиболее заметных военных побед батальона Смирнов отнес бой у радиозавода в Грозном, где были уничтожены 37 сепаратистов, и успешный штурм села Орехово 29 марта. Во втором случае, по данным журналиста, в плен к казакам попали до 100 боевиков, включая уроженцев других республик Северного Кавказа. Потери 694-го батальона превысили 20 человек погибшими, ещё около 150 были ранены, причем 2 военнослужащих были представлены к званию Героя России, а ещё более 50 – к различным государственным наградам. В публикации были использованы такие яркие фразы, как «воюют казаки умело, бесшабашно и беспощадно», «неистовый казачий напор», «войну с сепаратистами станичники теперь ведут ... не на жизнь, а на смерть» и «буквально размазали по стенке многих дудаевских гвардейцев». Однако и в данном случае журналист приходил к однозначному выводу о том, что появление в Чечне 694-го отдельного казачьего батальона принесло лишь дополнительные людские потери и ухудшение межнациональных отношений в регионе.

В отличие от российских войск, отряды чеченских сепаратистов изображались крупнейшими масс-медиа весьма неоднозначно. С одной стороны, журналисты были вынуждены признать высокие боевые качества противника группировки федеральных сил в Чечне, в частности, его решительность, упорство и хитрость. Военный корреспондент «Комсомолки» А. Евтушенко в результате личного общения с участником многомесячной обороны «бессмертной крепости Бамут» - чечен-

ским боевиком по имени Иса – сообщал своим читателям некоторые подробности тактики НВФ при боях за это село. В самом Бамуте, как рассказывал сепаратист, они не занимали позиций, но по его периметру руками попавших в плен к ним сотен военных и гражданских заложников создали и постоянно совершенствовали целые фортификационные сооружения: окопы, переходы и блиндажи. При обстрелах со стороны российской армии основные силы боевиков рассеивались из Бамута по соседним ущельям, пещерам и хуторам, лишь на сопках оставались наблюдатели с биноклями. В село они возвращались лишь по сигналу наблюдателей – в момент выдвижения в атаку воинских подразделений федеральных сил [11]. Также для укрытия от обстрелов артиллерии и налетов авиации боевики использовали шахты бывшей базы РВСН на Лысой горе, но это место использовалось ими лишь в крайних случаях ввиду сырости [12]. Столь же упорно НВФ зимой-весной 1996 году обороняли село Орехово, где расстановку сил определил один из боевиков – фигурантов большого репортажа в «Московских новостях»: «в небе они (федеральные войска – *Авт.*) хозяева, а на земле – мы» [34]. Сепаратисты в этот период не только обороняли позиции в населенных пунктах, но и устраивали засады, в результате чего наносили большие потери федеральным войскам. Наиболее резонансной из них стал бой 16 апреля в ущелье Ярышмарды, страшные подробности которого приводила по горячим следам столичная газета «Комсомольская правда» [22].

В 1996 году центральные российские СМИ начали упоминать о высокой религиозности дудаевских боевиков. Тот же И. Ротарь писал в «Известиях» о том, что те не плачут о погибших в боях односельчанах, а считают их более достойными и совершенными на пути Аллаха людьми [28]. По его мнению, отряды сепаратистов были скреплены

железной дисциплиной, основанной на неукоснительном соблюдении норм шариата в дудаевских зонах Чечни. Так, в сельской местности, лишь в 20 км от Грозного, было уже практически невозможно достать крепкие алкогольные напитки, поскольку за этим строго следили студенты медресе. Подростки 14-16 лет разбивали найденное во время проверки на базаре спиртное, а виновного в этом нарушении коммерсанта отправляли на суд исламских законоведов – улемов. В качестве наказания те обычно назначали палочные удары [28]. Автор статьи проводил явные параллели между увиденным им в подконтрольных дудаевцам районах Чечни и тем, что он знал о Кавказской войне XIX века, войне в Афганистане 1979-1989 гг., а также о событиях на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где были активны террористические группы. Фактически Ротарь утверждал о появлении в Чечне исламского фундаментализма.

Сепаратисты, как сообщали корреспонденты ведущих столичных изданий, стремились выглядеть уверенными в себе и собственной правоте людьми. Например, в апреле 1996 года, вскоре после телевизионного выступления Президента РФ Б. Н. Ельцина, объявившего о прекращении огня и готовности к переговорам с лидером сепаратистов Д. М. Дудаевым, в крупном чеченском райцентре Шали местные активисты потребовали от пророссийской администрации разрешение на проведение митинга в поддержку Дудаева. Их требование подкрепляло прибытие с гор в населенные пункты Шалинского района хорошо вооруженных боевиков на автотранспорте [40]. Они практически свободно передвигались по его территории [33], пополняя истощившиеся запасы оружия и провианта и словно демонстрируя слабость легитимных властей. Очевидно, это был хорошо продуманный ход НВФ в информационной войне. Боевики ясно давали

понять местному населению, что, несмотря на мощные атаки федеральных войск, они по-прежнему остаются неуязвимыми для них и воспринимают мирные инициативы России как свои промежуточные успехи.

С другой стороны, на страницах центральной печати зимой и весной 1996 года чеченские сепаратисты уже утратили шарм и нередко выглядели бескомпромиссными экстремистами и радикалами, противостоящими федеральному Центру. После трагических событий в Буденновске, Кизляре и Первомайском, а также ряда громких покушений на высокопоставленных российских военачальников и чиновников сторонники независимости Чечни даже казались откровенными террористами. Очень показательным в этой связи выглядело интервью известного полевого командира, «военного коменданта» Шалинского района республики А. С. Абдулхаджиева столичной «Комсомольской правде». Один из главарей банды, захватившей заложников в Буденновске, в мае 1996 года прямо заявил, что «с Москвой мы можем говорить лишь об одном – о выводе из республики российских войск», а также пообещал новые операции «на российской территории», которые «по масштабам ... переплюнут и Буденновск» [13]. Тем самым чеченские боевики открыто утверждали, что считают массовый захват гражданских лиц в заложники вполне адекватными способами ведения военных действий.

В издании «Комсомольская правда» в те дни неоднократно выходили статьи, сообщавшие о жестокостях чеченского плена. Например, захваченные 8 марта 1996 года в Грозном 25 саратовских рабочих из «Облремстроя» были перевезены в село Гойское, где попеременно содержались в здании местной школы и подвале частного дома. Рабочих регулярно избивали плетьюми, у них сразу же отняли хорошую одежду и кормили только кукурузой низкого качества, лишь изредка выдавая хлеб и

табачные изделия. Позднее саратовцы оказались в лагере для заложников в 7 км от села Старый Ачхой, где они валили лес под присмотром охраны. По дороге из Старого Ачхоя в горы 3 человека погибли под бомбами авиации федеральных сил, по ошибке принявшей их за боевиков, некоторые получили ранения и контузии. Тем не менее, газета сообщала, что нескольким похищенным рабочим удалось бежать из плена и, в конечном итоге, успешно дойти до расположения российских войск [2]. Красноречивые цифры сохранились в другом репортаже той же газеты, повествовавшем о судьбе похищенных боевиками энергетиков из Волгодонска Ростовской области: 150 жителей небольшого российского райцентра оказались в заложниках в Чечне, причем более 100 были в плену на момент выхода в свет номера [21].

Отметим, что упомянутое заявление «Большого Асланбека» не было единственным в своем роде. Если в выступлениях для СМИ в 1994-1995 гг. лидер непризнанной Ичкерии генерал Д. М. Дудаев позиционировал себя в качестве «борца с российским империализмом» и пугал Европу и весь мир вероятным военным вторжением со стороны России с применением ядерного оружия [6], то в 1996 году он уже обвинял страны Запада в пособничестве России в чеченском конфликте и даже утверждал, что «в случае необходимости мы придём ... и в Западную Европу» [36]. Более того, в одном из последних интервью, данном за несколько дней до гибели французской газете *La Croix*, лидер чеченских сепаратистов негативно отозвался о западной цивилизации в целом, сочтя, что в ней «сегодня не происходит ничего хорошего, ... одни лишь экологические катастрофы, эпидемии, туберкулёз, СПИД...». Антиподом бездуховного Запада бывший советский генерал считал Чечню, чей воинский дух – «единственная сила, которая может обеспечить ... победу в этой спра-

ведливой войне». По его мнению, главным фактором будущей победы над Россией станет тот факт, что «мы (чеченцы – *Авт.*) ... готовы пожертвовать собой во имя родины, веры и правды...». Выдержки из этого интервью были незамедлительно перепечатаны в «Известиях» [1]. Все это свидетельствовало о существенной радикализации чеченских сепаратистов в 1996 году.

В некоторых публикациях ведущих российских СМИ дудаевцы прямо обвинялись в том, что они намеренно подставляют под удары авиации и артиллерии федеральных войск мирное население республики, что приводит к жертвам среди невинных людей. Например, вместо классических партизанских атак на российские военные колонны в горно-лесистой местности боевики предпочитали стычки с федеральными войсками на улицах населённых пунктов. При этом даже призывы к ним со стороны местных старейшин или духовенства покинуть города и села ни к чему не приводили [23]. Власти самопровозглашенной республики критиковались российской печатью и за то, что не выражали соболезнований пострадавшим в результате боевых действий гражданским лицам. Между тем даже считавшийся умеренным полевым командиром «начальник главного штаба» сепаратистов А. А. Масхадов вскоре после захвата заложников в Кизляре и Первомайском открыто говорил американским масс-медиа, что теперь его отряды превратят «каждую чеченскую деревню в укрепленный пункт, и будем драться за каждый дом» [18, с. 298].

Таким образом, в сравнении с начальным этапом первой чеченской кампании [31, с. 26-35] и особенно «новогодним штурмом» Грозного военные действия в республике зимы-весны 1996 года не столь подробно и тщательно освещались в российской печати. Статьи этого периода были более лаконичными, чем прежде, в них присутствовало гораздо меньше упоминаний имен

и фамилий непосредственных участников событий с обеих сторон. Взятие (нередко повторное) федеральными силами Самашек, Новогрозненского, Серноводска, Орехова, Гойского, Старого Ачхоя и даже Бамута в целом уже не вызывало в обществе такого резонанса, как ввод войск в мятежную республику, «новогодний штурм» Грозного, бои за Аргун, Гудермес и Шали, за горную часть Чечни в 1995 году, а также крупные теракты в Буденновске и Кизляре. Фактически чеченская кампания в этот период, хотя и оставалась весьма кровавой, но стала рутинной, частью повседневной жизни страны.

Однако со страниц наиболее авторитетных и влиятельных российских масс-медиа она не уходила, причем в репортажах данных СМИ фигурировали представители обеих сторон чеченского конфликта. Отношение к ним по сравнению с начальной стадией военных действий несколько изменилось. Так, вооруженные сторонники независимости Чечни после массового захвата в заложники мирных жителей Буденновска и Кизляра, похищений рабочих и строителей, восстанавливающих разрушенную военными действиями экономику Чечни, уже не казались борцами за свободу. Резко изменилась и фразеология их политических и военных лидеров, которые начали публично угрожать федеральными Центру новыми, ещё более страшными терактами. Весьма жестоким выглядело и обращение дудаевцев с попавшими к ним в плен военнослужащими и милиционерами. К тому же боевики весьма регулярно наносили заметные потери российским силовым структурам, в которых вполне могли служить ближайшие родственники читателей и подписчиков крупнейших федеральных масс-медиа. Игнорировать этот факт и продолжать героизировать чеченских сепаратистов последние в условиях рыночной экономики и острой конкуренции в медийной сфере не могли, поэтому в статьях и за-

метках все чаще фигурирует определение «бандиты» по отношению к НВФ. Оно вполне совпадало с официальными оценками чеченского сепаратизма.

Отношение к федеральным войскам в центральной печати зимой-весной 1996 года радикально не изменилось. СМИ по-прежнему предпочитали акцентировать внимание широкой общественности на реально имевших место многочисленных проблемах и недостатках группировки войск в Чечне. При этом в репортажах «Труда», «Комсомольской правды», «Известий» или «Огонька» практически не упоминались отличившиеся во время столкновений с противником военнослужащие или сотрудники других силовых структур.

Взятие войсками МО и ВВ МВД РФ всех вышеупомянутых населенных пунктов мятежной республики не выглядело в глазах россиян настоящими военными победами: федеральные силы побеждали в отдельных сражениях, но не в войне с парамилитарными группами чеченцев [30, с. 713]. Из прочтения материалов крупнейших российских газет и журналов тех лет мог последовать вполне однозначный вывод о невозможности дальнейшего продолжения военных действий на Северном Кавказе. В силу этого и уход российских войск из Чечни после заключения Хасавюртовских соглашений не будет восприниматься большинством граждан России как национальная трагедия.

Список источников и литературы

1. ...а сам мятежный генерал уверен, что может поставить на колени кого угодно. // Известия. – 1996. – 19 апреля.
2. Ардабацкая, Е. Кавказские пленники валят лес, как сибирские зеки. / Е. Ардабацкая // Комсомольская правда. – 1996. – 6 апреля.
3. Бабакин, А. Плата кровью. Бои в Чечне выявили уязвимые места в оснащении наших войск. / А. Бабакин // Труд. – 1996. – 23 апреля.
4. Беловецкий, Д. Кривая импровизация по буденновскому сценарию. / Д. Беловецкий // Огонек. – 1996. - № 3. С. 8-9.
5. Беловецкий, Д. Кровь и грязь. / Д. Беловецкий // Огонек. – 1996. - № 4. С. 42-44.
6. Владимиров, Н. Джохар Дудаев об угрозе распространения «русизма». В федеральных войсках проводится ротация военнослужащих. / Н. Владимиров // Независимая газета. – 1995. – 10 марта
7. Грозный: гремит ночная канонада. // Труд. – 1996. – 6 мая.
8. Евтушенко, А. Чечня: это жуткое слово – «зачистка». / А. Евтушенко // Комсомольская правда. – 1996. – 5 марта.
9. Евтушенко, А. В Серноводске мертвых уже больше, чем живых. / А. Евтушенко // Комсомольская правда. – 1996. – 6 марта.
10. Евтушенко, А. Хроника расстрелянного села. / А. Евтушенко // Комсомольская правда. – 1996. – 21 марта.
11. Евтушенко, А. Бамутский треугольник. / А. Евтушенко // Комсомольская правда. – 1996. – 22-28 марта.
12. Евтушенко, А. Боевики лишились опоры. / А. Евтушенко // Комсомольская правда. – 1996. – 8 мая.
13. Евтушенко, А. Чечня: для президента уже приготовлен камуфляж. / А. Евтушенко // Комсомольская правда. – 1996. – 14 мая.
14. Евтушенко, А., Сокирко, В. Убит Салман Радуев. / А. Евтушенко, В. Сокирко // Комсомольская правда. – 1996. – 7-14 марта.
15. Евтушенко, А., Хохлов, А. Зачем стёрли с лица Земли поселок Новогрозненский? / А. Евтушенко, А. Хохлов // Комсомольская правда. – 1996. – 22 февраля.
16. Емельяненко, В. Конституционный порядок в действии. / В. Емельяненко // Московские новости. – 1996. – 21-28 января.
17. Жданов, Ю. Тришкин кафтан армии. / Ю. Жданов // Труд. – 1996. – 6 мая.

18. *Зарахович, Ю.* Чеченская война глазами журналистов американских изданий (1993-1996гг.). // Чечня и Россия: общества и государства. – М., 1999.
19. *Зубов, М.* Всем хочется верить в лучшее. Весенний репортаж из Грозного. / М. Зубов // Труд. – 1996. – 30 апреля.
20. *Ковальская, Г.* Солдаты на войне. / Г. Ковальская // Новое время. – 1996. - № 5. С. 11-13.
21. *Ладный, В.* Боевики «массажируют» пленных плетками. / В. Ладный // Комсомольская правда. – 1996. – 2 апреля.
22. *Ладный, В.* Правда о расстрелянном 245-м полке. / В. Ладный // Комсомольская правда. – 1996. – 5-11 мая.
23. *Максаков, И.* Федеральные войска преувеличивают свои успехи. В Чечне сотни селений, подобных Новогрозненскому. // Независимая газета. – 1996. – 23 февраля
24. *Максимов, В.* «Я видел, как бьёт «Град». По живому». / В. Максимов // Литературная газета. – 1996. – 21 февраля.
25. *Ротарь, И.* Зачистка Новогрозненского превратилась в мародерство. / И. Ротарь // Известия. – 1996. – 23 февраля.
26. *Ротарь, И.* Чеченские села Аллерой и Центорой уничтожены. / И. Ротарь // Известия. – 1996. – 24 февраля.
27. *Ротарь, И.* Неизвестная война в Дагестане. / И. Ротарь // Известия. – 1996. – 14 марта.
28. *Ротарь, И.* Чеченские ополченцы исполняют «малый джихад». / И. Ротарь // Известия. – 1996. – 19 марта.
29. *Сладков, А. В.* Обратная сторона войны. / А. В. Сладков – Москва: Издательство «Э», 2015. – 400 с.
30. *Тумаков, Д. В.* Горячая точка новой России: чеченский кризис 1991-1996гг. в оценках российского общества. / Д. В. Тумаков. – Ярославль: Аверс Плюс, 2017. – 740 с.
31. *Тумаков, Д. В.* Военные действия в Чечне в конце 1994 г. глазами российской печати. / Д. В. Тумаков // Социогуманитарные коммуникации. – 2022. - № 2. С. 26-35.
32. *Федоров, В.* Географию Чечни мы изучали по журналу пострадавших. / В. Федоров // Солдат удачи. – 1997. - № 6. С. 24-25.
33. Чечня в эти дни // Труд. – 1996. – 3 апреля.
34. *Шерматова, С.* Какого мира ждать? / С. Шерматова // Московские новости. – 1996. – 4-11 февраля.
35. *Щекочихин, Ю.* Если это мир, то что же означает война? / Ю. Щекочихин // Литературная газета. – 1996. – 10 апреля.
36. *Эйсмонт М.* Джохар Дудаев угрожает Западной Европе терактами. / М. Эйсмонт // Сегодня. – 1996. – 7 февраля.
37. *Эйсмонт, М.* Появились новые очаги боевых действий. / М. Эйсмонт // Сегодня. – 1996. – 30 марта.
38. *Эйсмонт, М.* Российское командование не собирается отказываться от «спецопераций» в Чечне. / М. Эйсмонт // Сегодня. – 1996. – 2 апреля.
39. *Эйсмонт, М.* Село Шалажи в четверг вновь бомбили «неизвестные самолёты». / М. Эйсмонт // Сегодня. – 1996. – 6 апреля.
40. *Яковлева, Е.* Дудаевские боевики воспринимают мирную программу Кремля как «вторую передышку» в войне / Е. Яковлева // Известия. – 1996. – 3 апреля.

Тумаков Денис Васильевич – к.и.н., доцент кафедры истории и философии, Ярославский государственный медицинский университет (г. Ярославль, Россия), denistumakov@yandex.ru

THE RUSSIAN ARMY AND CHECHEN SEPARATISTS IN THE FIGHTING IN THE WINTER-SPRING OF 1996 (BASED ON THE MATERIALS OF THE PERIODICALS)

D. V. Tumakov

The article is devoted to the description of military operations between Russian troops and separatists in the Chechen Republic in the winter-spring of 1996 in the presentation of the largest Russian periodicals. Clashes between Russian troops and Chechen militants, as well as everyday life in the rear of the federal forces, are highlighted. Detailed characteristics of both sides of the military conflict are given. The author concludes that the central media have lost sympathy for the separatists and that the relationship between journalists and Russian servicemen has persisted. The press emphasized the tragedy of war as such. As a result, Russian society was willing to complete the operation in Chechnya on any terms, which led to the future defeat of the federal troops.

Keywords: North Caucasus, Chechnya, the first Chechen war, Russia, military operations, press, separatists, military personnel

References

1. ... a sam myatezhnyj general uveren, chto mozhet postavit na koleni kogo ugodno [... And the rebellious general himself is sure that he can bring anyone to his knees] // *Izvestia*. 1996. Aprile 19. (In Russ.)
2. *Ardabatskaya, E.* Kavkazskije plenniki valyat les, kak sibirskije zeki [Caucasian captives cut down the forest like Siberian convicts] // *Komsomolskaja pravda*. 1996. Aprile 6. (In Russ.)
3. *Babakin, A.* Plata krovyu. Boi v Chechne vyjavili ujazvimyje mesta v osnashenii nashih vojsk [Payment in blood. The fighting in Chechnya has revealed vulnerabilities in the equipment of our troops] // *Trud*. 1996. Aprile 23. (In Russ.)
4. *Belovetsky, D.* Krovavaya improvizacija po budyonnovskomu scenariju [Bloody improvisation according to Budyonnovsk's script] // *Ogonyok*. 1996. № 3. P. 8-9. (In Russ.)
5. *Belovetsky, D.* Krov i gryaz [Blood and Mud] // *Ogonyok*. 1996. № 4. P. 42-44. (In Russ.)
6. *Vladimirov, N.* Dzhokhar Dudaev ob ugroze rasprostraneniya «rusizma». V federalnykh vojskakh provoditsya rotacija voennosluzhashih [Dzhokhar Dudayev on the threat of the spread of "Russianism". In the federal troops, a rotation of military personnel is carried out] // *Nezavisimaja gazeta*. 1995. March 10. (In Russ.)
7. Grozny: gremit nochnaya kanonada [Grozny: the night cannonade thunders] // *Trud*. 1996. May 6. (In Russ.)
8. *Yevtushenko, A.* Chechnya: eto zhutkoje slovo – «zachistka» [Chechnya: it's a terrible word – "cleansing"] // *Komsomolskaja pravda*. 1996. March 5. (In Russ.)
9. *Yevtushenko, A.* V Sernovodske myortvyh uzhe bolshe, chem zhivykh [In Sernovodsk, there are already more dead than living] // *Komsomolskaja pravda*. 1996. March 6. (In Russ.)
10. *Yevtushenko, A.* Hronika rasstrelynogo sela [Chronicle of the Massacred Village] // *Komsomolskaja pravda*. 1996. March 21. (In Russ.)
11. *Yevtushenko, A.* Bamutskij treugolnik [Bamut Triangle] // *Komsomolskaja pravda*. 1996. March 22-28. (In Russ.)
12. *Yevtushenko, A.* Boeviki lishilis opory [Militants have lost their foothold] // *Komsomolskaja pravda*. 1996. May 8. (In Russ.)
13. *Yevtushenko, A.* Chechnya: dlya prezidenta uzhe prigotovlen kamufljazh [Chechnya: camouflage has already been prepared for the president] // *Komsomolskaja pravda*. 1996. May 14. (In Russ.)
14. *Yevtushenko, A., Sokirko, V.* Ubit Salman Raduev [Salman Raduev is killed] // *Komsomolskaja pravda*. 1996. March 7-14. (In Russ.)
15. *Yevtushenko, A., Khokhlov, A.* Zachem styorli s litsa Zemli posyolok Novogroznensky? [Why was the village of Novogroznensky wiped off the face of the Earth?] // *Komsomolskaja pravda*. 1996. February 22. (In Russ.)
16. *Yemeljanenko, V.* Konstitucionnyj poryadok v deistvii [Constitutional Order in Action] // *Moskovskije novosti*. 1996. January 21-28. (In Russ.)

17. *Zhdanov, Y.* Trishkin kaftan armii [Trishkin Army's Kaftan] // Trud. 1996. May 6. (In Russ.)
18. *Zarakhovich, Y.* Chechenskaya vojna glazami zhurnalistov amerikanskikh izdaniy (1993-1996 gg.) [The Chechen War through the Eyes of Journalists of American Publications (1993-1996)] // Chechnya I Rossiya: obshestva I gosudarstva. Moscow: Polinform-Talbury, 1999. P. 290-307. (In Russ.)
19. *Zubov, M.* Vsem hochetsya verit v luchshee. Vesennij reportazh iz Groznogo [Everyone wants to believe in the best. Spring report from Grozny] // Trud. 1996. Aprile 30. (In Russ.)
20. *Kovalskaya, G.* Soldaty na vojne [Soldiers at War] // Novoje vremya. 1996. № 5. P. 11-13. (In Russ.)
21. *Ladnyj, V.* Boeviki «massazhiruyut» plennyh pletkami [Militants "massage" prisoners with whips] // Komsomolskaja pravda. 1996. Aprile 2. (In Russ.)
22. *Ladnyj, V.* Pravda o rasstrelyannom 245-m polke [The Truth About the 245th Regiment That Was Shot] // Komsomolskaja pravda. 1996. May 5-11. (In Russ.)
23. *Maksakov, I.* Federalnyje vojska preuvelichivayut svoji uspehi. V Chechne sotni selenij, podobnyh Novogroznenskomu [The federal troops are exaggerating their successes. There are hundreds of villages in Chechnya similar to Novogroznenskoye] // Nezavisimaja gazeta. 1996. February 23. (In Russ.)
24. *Maksimov, V.* «Ya videl, kak byot «Grad». Po zhivomu» ["I saw the Grad hit. Alive"] // Literaturnaja gazeta. 1996. February, 21. (In Russ.)
25. *Rotar, I.* Zachistka Novogroznenskogo prevratilas v marodyorstvo [The mopping up of Novogroznensky turned into looting] // Izvestia. 1996. February 23. (In Russ.)
26. *Rotar, I.* Chechenskije syola Allerov i Tsentarov unichtozheny [The Chechen villages of Allerov and Tsentorov were destroyed] // Izvestia. 1996. February 24. (In Russ.)
27. *Rotar, I.* Neizvestnaya vojna v Dagestane [The Unknown War in Dagestan] // Izvestia. 1996. March 14. (In Russ.)
28. *Rotar, I.* Chechenskije opolchentsy ispolnyayut «malyj dzhikhad» [Chechen Militias Perform 'Small Jihad'] // Izvestia. 1996. March 19. (In Russ.)
29. *Sladkov, A. V.* Obratnaya storona vojny [The Other Side of the War]. Moscow: Izdatelstvo «E», 2015. 400 p. (In Russ.)
30. *Tumakov, D. V.* Goryachaja tochka novoj Rossii: chechensky krizis 1991-1996gg. v otsenkah rossijskogo obshestva [The Hot Spot of the New Russia: The Chechen Crisis of 1991-1996 in the assessments of Russian society]. Yaroslavl: Avers Plus, 2017. 740 p. (In Russ.)
31. *Tumakov, D. V.* Voennyje dejstviya v Chechne v kontse 1994 g. glazami rossijskoj pechati [Military Operations in Chechnya at the End of 1994 through the Eyes of the Russian Press] // Sociogumanitarnyje kommunikatsii. 2022. № 2. P. 26-35. (In Russ.)
32. *Fyodorov, V.* Geografiyu Chechni my izuchali po zhurnalnu postradavshih [We studied the geography of Chechnya from the journal of victims] // Soldat udachi. 1997. № 6. P. 24-25. (In Russ.)
33. Chechnya v eti dni [Chechnya these days] // Trud. 1996. Aprile 3. (In Russ.)
34. *Shermatova, S.* Kakogo mira zhdet? [What kind of piece can we expect?] // Moskovskije novosti. 1996. February 4-11. (In Russ.)
35. *Shekochihin, Y.* Esli eto mir, to chto zhe oznachaet vojna? [If this is peace, what does war mean?] // Literaturnaja gazeta. 1996. Aprile, 10. (In Russ.)
36. *Eismont, M.* Dzhokhar Dudaev ugrozhaet Zapadnoj Evrope teraktami [Dzhokhar Dudayev threatens Western Europe with terrorist attacks] // Segodnya. 1996. February 7. (In Russ.)
37. *Eismont, M.* Poyavilis novyje ochagi boevykh dejstvij [New hotbeds of hostilities have emerged] // Segodnya. 1996. March 30. (In Russ.)
38. *Eismont, M.* Rossijskoje komandovanie ne sobiraetsya otkazyvatsya ot «spetsoperatsij» v Chechne [The Russian command is not going to abandon "special operations" in Chechnya] // Segodnya. 1996. Aprile 2. (In Russ.)
39. *Eismont, M.* Selo Shalazhi v chetverg vnov bombili «neizvestnyje samolyoty» [The village of Shalazhi was again bombed by "unknown planes" on Thursday] // Segodnya. 1996. Aprile 6. (In Russ.)

40. *Yakovleva, E.* Dudayevskije boeviki vosprinimayut mirnuyu programmu Kremlya kak «vtoruyu peredyshku» v vojne [Dudayev's militants perceive the Kremlin's peace program as a "second respite" in the war] // *Izvestia*. 1996. Aprile 3. (In Russ.)

Tumakov Denis Vasilevich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Yaroslavl State Medical University (Yaroslavl, Russia), denistumakov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 02.12.2023; принята к публикации: 15.12.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тумаков Д. В. Российская армия и чеченские сепаратисты в боевых действиях зимы-весны 1996 года (по материалам периодической печати) // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2023. – № 4(6). – С. 50-63.

FOR CITATION:

Tumakov D. V. Rossijskaya armija i chechenskije separatisty v boevyh deistviyah zimy-vesny 1996 goda (po materialam periodicheskoj pečati) [The Russian army and Chechen separatists in the fighting in the Winter-Spring of 1996 (based on the materials of the periodicals)]. // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2023. № 4(6). P. 50-63.